

Вэнь Жосинь не знала, чему завидовать больше: то ли тому, что Нин Юнь удалось получить безграничную самоотдачу одного из величайших целителей, то ли тому, что Старик Чжоу удостоился чистого, лишённого всякой корысти уважения и доверия со стороны Нин Юнь.

Увидев, что Старик Чжоу собирается выйти, прихватив свой медицинский ящик, Лу На замялся:

— Господин Чжоу, ваш внешний вид...

— Что не так? — Старик Чжоу опустил голову и окинул себя взглядом. — Вечно у вас, аристократов, полно причуд.

Он был в распахнутом халате с незастегнутыми пуговицами, покрытом какими-то непонятными пятнами, а его растрепанные волосы напоминали птичье гнездо. Если бы он присел где-нибудь в подворотне, его запросто приняли бы за бродягу, но сам старик не видел в своем облике ничего предосудительного.

Лу На тут же прикусил язык, не осмелившись продолжать.

Нин Юнь улыбнулась:

— Мы идем лечить аристократа, а в больницах строгие санитарные правила. Старик Чжоу, переоденьтесь, пожалуйста.

Старик Чжоу что-то проворчал, но послушно вернулся в домик, чтобы привести волосы в порядок и надеть чистую одежду.

Вскоре они сели в машину и направились в больницу, где лежал Старейшина Лу. Поднявшись на лифте прямо на VIP-этаж, у дверей палаты они столкнулись с понурым Хань Фэном. Он вел себя тихо и больше не устраивал скандалов, лишь изредка поглядывая через стеклянную стену внутрь палаты. Семья Лу, решив не накалять обстановку, оставила его в покое и не стала выставлять вон силой.

Хань Фэн обладал довольно приятной, располагающей внешностью, а сейчас, избавившись от мрачного выражения лица и выглядя опрятно, он производил вполне достойное впечатление.

— Нин Юнь!

Увидев ее, Хань Фэн мгновенно выпрямился и, не отводя взгляда, посмотрел прямо на нее, полный враждебности. Нин Юнь лишь небрежно кивнула и вместе со Стариком Чжоу вошла в палату. Лу На последовал за ними, даже не взглянув на Хань Фэна.

Когда они скрылись за дверью, Хань Фэн нервно оглянулся на Вэнь Жосинь и потянулся к ее руке:

— Жосинь, ты в порядке? Нин Юнь тебе ничего не сделала?

— Я в полном порядке, ничего не случилось, — Вэнь Жосинь незаметно отстранилась и тихо добавила: — Не шуми в больнице.

Она мысленно упрекнула Хань Фэна за отсутствие такта: разве сейчас подходящее время для подобных вопросов?

— Прости, я слишком волновался, — Хань Фэн сконфуженно убрал руку.

— Я еще вернусь к разговору о твоих выходках в палате Старейшины Лу, — бросила Вэнь Жосинь и собралась войти внутрь, но Хань Фэн преградил ей путь.

— Я правда могу вылечить Старейшину Лу, это не шутки! Состояние отца стабилизировалось благодаря мне, Жосинь, поверь мне.

Вэнь Жосинь пришла в ужас:

— Кто позволил тебе лезть к отцу?!

Она в панике включила связь:

— Алло, мама? Как вы могли позволить Хань Фэну лечить отца? Что? Ты не знала? Не волнуйся, попроси дядю немедленно прийти и осмотреть его.

Отключив связь, она с ледяным взглядом повернулась к Хань Фэну:

— Отец спит, цвет лица в норме. Мама попросила дядю прийти и проверить его. Если с отцом что-то случится, я тебе этого не прощу.

— Жосинь, ты настолько мне не доверяешь? — Хань Фэн выглядел уязвленным.

— Уйди, — Вэнь Жосинь безжалостно оттолкнула его и вошла в палату.

Старик Чжоу как раз ввел Старейшине Лу, находившемуся без сознания, препарат. Эффект проявился незамедлительно: мучительное выражение на лице старика немного смягчилось.

— Настоящий мастер медицины!

— Старик Чжоу — спаситель нашего больного!

Члены семьи Лу наперебой выражали свое восхищение, преклоняясь перед талантом целителя. Однако сам Старик Чжоу не выглядел довольным. Он внимательно наблюдал за Старейшиной

Лу, нахмурившись и сохраняя предельно серьезный вид. Он продолжал извлекать различные инструменты для осмотра, не обращая ни малейшего внимания на окружающих.

Закончив осмотр, он не разжал губ:

— Больной принимал Бесцветковую траву?

Лицо Вэнь Жосинь помрачнело. Она бросила яростный взгляд на Хань Фэна за стеклянной стеной и с трудом выдавила:

— В отваре, который мы готовили, действительно была эта трава.

Бесцветковая трава — редкий дар планеты Било. Она обладает особыми свойствами и не поддается культивации, поэтому целебными качествами обладает лишь та, что выросла в дикой природе. Желая угодить клану Вэнь, Хань Фэн специально летал на Било и прочесывал горы в поисках лучших экземпляров. После того как клан Вэнь проверил добычу и убедился в ее качестве, они добавили лучший корень в лекарство для Старейшины Лу. Именно тогда положение Хань Фэна в клане немного улучшилось, но ненадолго: после того как пришли дурные вести из семьи Лу, его репутация рухнула еще ниже.

Старик Чжоу задумчиво произнес:

— Проблемы больного вызваны именно этой травой.

— Мы готовили не одну порцию отвара, мы сами его пробовали! Почему же плохо стало только Старейшине Лу? — поспешно оправдывалась Вэнь Жосинь.

Внутри нее бушевал гнев, она проклинала Хань Фэна, называя его вестником беды.

— Действительно, какое странное совпадение — плохо стало именно Старейшине, — язвительно заметил младший брат Лу На, тот самый, что ранее выходил на связь через проекцию. — Может, вам стоит спросить об этом самих себя?

Вэнь Жосинь занервничала:

— Мы правда ничего об этом не знали!

— Не знали? — брат Лу На посмотрел на Хань Фэна, и, видя реакцию Вэнь Жосинь, понял, в чем дело. — Вы доверили лекарство человеку, который ничего не смыслит в медицине, и не были к этому готовы? Послушайте, то, что вы подобрали этот мусор и сделали его своим зятем — ваше личное дело, но позволять этому мусору вредить людям — уже перебор.

Семья Лу в последние дни выбивалась из сил, пытаясь спасти Старейшину. Им стоило огромных усилий пригласить Старика Чжоу, заплатив невероятную цену — Плодом Возвышения Духа. Неудивительно, что брат Лу На был раздражен и не стеснялся в

выражениях.

Не в силах больше терпеть унижения и видеть, как Вэнь Жосинь притесняют, Хань Фэн не выдержал:

— Проблема не в самой траве!

— Старик Чжоу говорит, что в ней, а ты утверждаешь обратное? — усмехнулся брат Лу На. — Ты кто такой вообще?

Вэнь Жосинь рявкнула:

— Хань Фэн, закрой рот!

Здесь находится один из Трех Святых Целителей, а Хань Фэн смеет нести такую чушь! Не стоило оставлять его в покое, надо было сразу вышвырнуть из больницы. Молодость и упрямство Хань Фэна вспыхнули с новой силой:

— Вы же верите этому целителю? Спросите его сами!

Он обязан был доказать Вэнь Жосинь и этим высокомерным аристократам, что не лжет. Они еще пожалеют, что не верили ему.

— Если быть точным, проблема не в самой Бесцветковой траве, — Старик Чжоу немного замаялся, подбирая слова. — Та трава, которую принял больной, была загрязнена чем-то извне.

Хань Фэн победно вскинул подбородок.

Однако никто не обратил на него внимания. Все решили, что он просто угадал случайно. Брат Лу На повернулся к Старика Чжоу, мгновенно сменив тон на почтительный:

— Господин Чжоу, чем именно была загрязнена трава? Есть ли способ лечения?

Старик Чжоу промолчал. Вопрос поставил его в тупик. Он не был уверен, что именно загрязнило траву. А не делать поспешных выводов, когда нет полной уверенности — главное правило настоящего врача. Глядя на замешательство великого целителя, Хань Фэн лишь усмехнулся: он был прав.

<http://bllate.org/book/19404/1900143>